

СООБЩАЮТ КРАЕВЕДЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ «НАШИ» И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Не случаен усилившийся в последние годы интерес к истории народнического движения в провинции. Изучение практической деятельности кружков в различных районах России позволяет более полно и точно проследить общую картину революционного движения 70-х годов XIX в.

Цель настоящего сообщения — познакомить читателей с деятельностью провинциальной народнической организации «Наши», существовавшей в 1874—1876 гг. на территории Новохоперского уезда Воронежской губернии, Борисоглебского уезда Тамбовской губернии и Хоперского округа Области Войска Донского. Деятельность этой организации осталась почти неизвестной в исторической литературе.

Проследить формирование и деятельность организации позволяют архивные документы III отделения и Особого присутствия Сената (ЦГАОР СССР), воспоминания народника М. Р. Попова и небольшие заметки, опубликованные в нелегальной революционной печати — в 35 номере журнала «Вперед!» за 1876 г., в 5 и 6 номерах «Листка «Земли и Воли»» за 1879 г. Официальных правительственных сообщений по делу «нашинцев» не было, а участники организации, непосредственно входившие в ее состав, не оставили никаких воспоминаний.

Царское правительство не решилось огласить сведения об этой сильной народнической организации по двум причинам: во-первых, проходивший с октября 1877 по январь 1878 г. процесс «193-х», призванный возбудить против народников широкое общественное мнение, дал неожиданно для царизма обратные результаты и вылился в яркую демонстрацию симпатий общественности к участникам процесса. Правительству ничего не оставалось делать, как изменить свое первоначальное решение поручить дело кружка «Наши» Особому присутствию Сената¹. Во-вторых, правительство болезненно реагировало и на тот факт, что «нашинцам» удалось развернуть широкую пропаганду в казачестве — традиционной опоре русского самодержавия. Воронежский губернатор князь М. А. Оболенский доносил в мае 1876 г. в Министерство внутренних дел: «Весьма прискорбно ...разоблачать во всеобщее сведение, что самая крайняя противоправительственная пропаганда нашла себе доступ даже между казаками»².

Александр II, прочитав записку Оболенского, распорядился передать дело кружка «Наши» Харьковской судебной палате, предоставив ей право без предварительного следствия применить статьи уголовного судопроизводства. Министерству внутренних дел и III отделению царь поручил учредить в Области Войска Донского жандармское управление³. Членов организации, уже более двух лет томившихся в доме предварительного заключения и в отдельных камерах Трубецкого бастиона, переправили в далекую станицу Урюпино, где Харьковская судебная палата произвела над ними суд при закрытых дверях. Н. А. Морозов отмечал, что «помимо всяких «официальных» соображений дело было перенесено в Урюпино, конечно, главным образом с целью рассмотреть его в глуши и без неприятного шума увеличить население центральных тюрем...»⁴.

Правительство считало дело кружка «Наши» одним из крупнейших политических дел 70-х годов XIX в. В докладе III отделения, представленном в 1877 г. Особой комиссии министров, оно фигурировало в числе «крайне серьезных дел»⁵. Из этого документа видно, что царизм ставил дело кружка «Наши» в один ряд с «Южноросийским Союзом рабочих» и с пропагандой в империи периода «хождения в народ».

¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1877, д. 144, ч. 124, лл. 144, 174.

² Там же, л. 71.

³ Там же, л. 69, 174.

⁴ «Революционная журналистика семидесятых годов», Париж, 1905, стр. 491. О том, что автором заметки «Урюпинское дело» (№ 6 «Листка «Земли и Воли»», перепечатано в «Революционной журналистике семидесятых годов») был Н. А. Морозов, см. Н. Кузьмин. Народноволянская журналистика, М., 1930, стр. 224.

⁵ «Каторга и ссылка», 1928, № 1 (38), стр. 30.

Организация «Наши» сформировалась в основном в 1874 г., хотя почва для ее деятельности готовилась раньше. К сожалению, документы, которыми мы располагаем, не позволяют проследить историю кружка до 1874 г. Но, несомненно, его организация и деятельность были тесно связаны с общим развитием народнического движения первой половины 70-х годов. Руководитель кружка Василий Зубрилов в начале 70-х годов учился в Петровской земледельческой академии в Москве. Он часто бывал в Петербурге и находился в самой гуще революционного брожения, которое вылилось в знаменитое «хождение в народ». Вероятно, В. Зубрилову удалось увлечь часть возбужденной молодежи идеями организации пропаганды на Дону. В 1874 г. к нему в имение приезжают: студент Петербургского технологического института О. Е. Николаев⁶, студенты Харьковского ветеринарного института, участники кружка С. Ковалика, А. С. Емельянов-Боголюбов и П. И. Мозговой⁷. В этом же году прибыл один из организаторов и членов Московского отделения «чайковцев» Н. М. Аносов⁸. С революционерами Москвы и Петербурга кружок имел постоянную связь. От них «нашинцы» получали через Новохоперскую почтовую контору тучи с революционными сочинениями и корреспонденцией...»⁹. Житель Воронежа М. Супрунов сообщал в написанном тогда частном письме, что на границе Новохоперского уезда «открыта политическая пропаганда... найдено 400 экземпляров запрещенных книг. Производятся аресты, открыто общество, именуемое «Наши»... Нити пропаганды идут из Москвы и Петербурга»¹⁰.

А. Емельянов и П. Мозговой поддерживали связи с Новочеркасском, Харьковом, Ростовом-на-Дону. В своих воспоминаниях Л. Гартман отмечал, что Мозговой и Емельянов часто приезжали к нему¹¹. III отделение, разыскивая Л. Гартмана, отмечало, что он переписывался с Зубриловыми и «Зубриловы через Гартмана получили какую-то переписку»¹². Помимо Москвы, Петербурга, Харькова, Ростова, Новочеркасска, Воронежа, Липецка, кружок имел связи с отдельными уездами и селами таких губерний, как Тамбовская, Воронежская, Саратовская, Тульская, Екатеринославская, Владимирская, Волынская, Черниговская и др. «Нашинцы» организовывали поездки в Швейцарию, в Цюрих — в один из центров русской революционной эмиграции за границей¹³.

Определить полный состав организации представляет большую трудность. Многим удалось скрыться от ареста, что был вынужден признать министр юстиции граф Пален¹⁴. Н. Аносов, О. Николаев, А. Емельянову удалось ускользнуть из лап полиции (кстати, последний вообще не упоминается в жандармских документах). По имеющимся источникам примерный состав кружка был следующий: местные землевладельцы Хоперского округа братья Василий, Николай, Михаил, Павел и Григорий Зубриловы, П. Мозговой, Ф. Дядин, А. Дубровин, П. Коровкин, В. Муранов, А. Емельянов и др.¹⁵. Кружок представлял собой довольно стройную организацию, имел свою кассу, цифровой шифр, печати, бланки и т. д.¹⁶. Активное участие в пропаганде и в распространении революционной литературы среди односельчан принимали крестьяне С. Овчаренко, С. Коростелев, С. Мирошников, П. Торнов, А. Чертков, Быков и др.¹⁷. Входили ли они в состав организации, выяснить пока не удалось.

Центр революционной деятельности кружка находился на стыке границ Области Войска Донского, Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерний, в районе с. Пески. Это позволило руководителям кружка организовать пропаганду во многих селах и деревнях названных районов. В Новохоперском уезде, в с. Пески, в д. Кардаилловке вели работу П. Мозговой, А. Емельянов, Н. Аносов, О. Николаев, П. Коровкин, Ф. Дядин и др. Хоперский округ находился в поле деятельности братьев Зубриловых, В. Муранова, А. Дубровина. В Борисоглебском уезде, в с. Заполотово родственником Зубриловых И. Закусиним был организован кружок писарей — своего рода отделение организации. В кружок входили писари И. Закусин, А. Пономарев, Ильин, Вандышев, старшина Попов, дьячок Каргашинский и др. По словам начальника Тамбовского жандармского управления, кружок писарей «имел полную и очевидную связь» с организацией «Наши». В ходе расследования жандармами было установлено, что пропа-

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, л. 131.

⁷ М. Р. Попов. «Земля и Воля» накануне Воронежского съезда. «Былое», 1906, № 8, стр. 25.

⁸ Н. А. Троицкий. Большое общество пропаганды 1871—1874 гг. (так называемые «чайковцы»), Саратов, 1963, стр. 20; ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, л. 131—132.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, л. 29.

¹⁰ Там же, ф. 109, секретный архив, оп. 1, д. 686, л. 1.

¹¹ Из воспоминаний Льва Гартмана. «Былое» — историко-революционный сборник, 1903, № 3, стр. 180, 181.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 191, л. 25.

¹³ Там же, ч. 124, л. 80, 87.

¹⁴ Там же, л. 130.

¹⁵ Там же, л. 102; М. Р. Попов. Указ. соч., стр. 25.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, лл. 21, 87.

¹⁷ Там же, лл. 47, 48, 57, 66, 67.

ганда, возникшая в д. Терновке (Балашовского уезда, Саратовской губернии), также имела связь с кружком «Наши»¹⁸.

Организационное построение, направленность, характер и методы пропаганды кружка дают основания отнести его членов к последователям П. Кропоткина. Практическая деятельность революционеров, по мнению Кропоткина, должна быть направлена на то, чтобы в каждой деревне создавать кружки, связывать между собой недовольные элементы, подыскивать среди крестьян единомышленников, готовить из них народных агитаторов. Пропаганду можно вести не только под видом крестьянина или рабочего, но и в положении учителя, фельдшера, писаря и т. д. Лучшим методом пропаганды Кропоткин считал устную пропаганду и распространение революционной литературы, специально написанной для народа. Преимущество «оседлой» деятельности перед «летучей» подчеркивалось П. Кропоткиным еще в 1873 г.: «Ходить по деревням, сеять на ходу мысль о необходимости восстания, производить мимолетное впечатление... мы считаем бесполезным..., мы считали бы полезным оседлое влияние»¹⁹.

Примерно в духе программных положений «чайковцев» и строилась работа кружка²⁰. С некоторыми оговорками можно сказать, что «нашинцы» явились как бы прообразом будущих землевольцев. В самом деле, хотя и немало было попыток вести «оседлую» пропаганду еще в период «хождения в народ», но все «гнезда» быстро обнаруживались полицией. Кружок «Наши» смог продержаться в одном месте более двух лет. Нам кажется, что опыт уже имевшей место «оседлой» деятельности народников (пропаганда, организованная Иванчиным-Писаревым в с. Потапово Ярославской губернии и др.) был известен кружку. Интересно отметить, что Н. Аносов в 1874 г. приезжал в с. Павлово и знакомился с работой нижегородских семинаристов²¹.

В канун ареста членов кружка исправник Новохоперского уезда сообщал в Воронежское жандармское управление, что члены организации разделяются на несколько категорий. «Одни,— доносил он,— выполняют всякого рода крестьянские работы, другие занимаются обучением детей и в свободное время распространяют в народе равноправие, а третьи... занимаются сочинениями»²².

М. Р. Попов отмечал, что А. С. Емельянов вел пропаганду под видом крестьянина²³. Но такой способ не был основным в работе кружка. Наоборот, «нашинцы» широко использовали положение сельских учителей, писарей, портных и т. д. «Пропаганда направлялась в среде крестьян, преимущественно в школах, через посредство сельских учителей»²⁴,— сообщалось в III отделение из Воронежа. Деятели кружка стремились привлечь на свою сторону учителей окрестных местностей. Майор корпуса жандармов Ширинкин подчеркивал, что П. Мозговой часто разъезжал по станицам и навещал сельских учителей. Учителями работали Н. Аносов, О. Николаев, Ф. Дядин. Среди школьников тоже велась революционная пропаганда. Им читали и раздавали революционные брошюры. Так, О. Николаев, успев скрыться от ареста, оставил своим ученикам 26 экземпляров книжек «Митюха», «Дедушка Егор», «Царство Бовы Королевича», «Сила солому ломит» и др. Писарями работали П. Мозговой, А. Дубровин²⁵.

Распространение революционной литературы среди крестьян занимало особое место в работе кружка. Жандармы обнаружили более 300 экземпляров брошюр, еще большее их количество было распространено. Кружок имел массу специальной, рассчитанной на крестьян литературы, нелегальные революционные издания, произведения Маркса, Чернышевского, Сеченова, рукописные брошюры. Материалы дознаний показывают, что десятки крестьян д. Кардаиловка, с. Пески, х. Зубриловки, с. Заплатово, х. Мучкап и т. д. имели революционные брошюры. Чекменев показывал, что крестьяне, узнав об аресте членов кружка, «зарыли в полях и прятали в болотах противоправительственные книги «Сказки о четырех братьях» и другие»²⁶.

Широко практиковалась «нашинцами» устная пропаганда. Обычно начинали разговор на крестьянских сходках. Мозговой приводил пример республиканского образа правления во Франции, Швейцарии. На сходке по случаю разбора дела совершившего кражу А. Черкасова П. Мозговой говорил: «Если бы от него царь, паны, купцы и попы не тянули все, им заработанное, то, наверное, бы он не крал». Собравшимся молотить хлеб крестьянам В. Муранов рассказывал, что «у нас царя скоро не будет... царь больно отягощает налогами народ, вместо него следует выбрать обществом человека»²⁷. Министр юстиции граф Пален писал в декабре 1876 г. по делу кружка:

¹⁸ Там же, лл. 8, 21, 36, 48, 58, 49, 87, 97.

¹⁹ «Революционное народничество 70-х годов XIX века». Сб. док. и материалов, М., 1964, т. I, стр. 86, 96, 97—98, 105.

²⁰ Вероятно, с запиской Кропоткина «нашинцы» были знакомы через «чайковца» Н. Аносова.

²¹ В. Н. Гинев. Народническое движение в Среднем Поволжье, М.—Л., 1966, стр. 83.

²² ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, л. 8.

²³ М. Р. Попов. Указ. соч., стр. 25.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, л. 22.

²⁵ Там же, лл. 95, 105.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, лл. 23—25, 48, 59, 132.

²⁷ Там же, л. 57, 79, 105.

«Среди крестьян стали распространяться идеи о республиканском образе правления и об учениях коммунистов. Пошли толки об отобрании от помещиков земли в пользу крестьян, о несправедливости налогов... и о необходимости изменить настоящий порядок правления»²⁸.

Работа кружка дала показательные и интересные результаты. «Нашинцам» не только удалось завоевать доверие значительной группы крестьян, но и найти среди них единомышленников, вовлечь их в революционную деятельность. «Идеи, проводимые злоумышленниками (кружком «Наши». — Г. Д.), уже успели произвести некоторые впечатления на умы»²⁹, — доносило Воронежское жандармское управление. М. Попов отмечал в воспоминаниях, что когда жандармы явились арестовать П. Мозгового, «крестьяне с кольями в руках окружили волостное правление, чтобы не допустить ареста своего писаря, и Мозговой только потому был арестован, что не хотел сам воспользоваться предложением крестьян увести его»³⁰. «Нашинцы» часто заходили в крестьянские семьи, беседовали о земле, налогах. Как показывал Ф. Сурков, крестьяне Новохоперского уезда А. Суратов, П. Торнов, А. Чертков «были в самых дружеских отношениях» с Зубриловыми и П. Мозговым. Эти крестьяне не только хранили у себя революционные брошюры, но и резко высказывались в адрес бога и царя. «Антон Торнов, — сообщал Ф. Сурков, — в разговоре несколько раз отвергал существование бога и порицал действия государя императора, говоря: «Что царь? Ровно ничего. Он все себе забрал, панам роздал, все почти от крестьян оторвал». Многие крестьяне распространяли революционную литературу среди односельчан. Члены кружка вначале собирали небольшие группы крестьян и читали им вслух революционные книжки, потом раздавали их. М. Платонов показывал, что П. Коровкин «давал читать другим и сам читал вслух» книжку «Сказка о четырех братьях». По показаниям крестьянок Е. Никитиной и А. Чередниковой, П. Коровкин читал эту брошюру на заводе у купца Сергеева, «читал много раз и в присутствии большого числа слушателей». Факты говорят, что некоторые крестьяне охотно распространяли нелегальные издания. Жители д. Карданловки Сенякин, Баркалов, Зеленский получили книжки «Сказка о копейке», «Сказка о четырех братьях» от крестьянина Быкова. Крестьяне х. Мучкап С. Редкозубов и Т. Горностаев передавали подобные брошюры своим односельчанам А. Костину, А. Коростелеву, Ф. Ледовскому, С. Коростелеву и др.³¹

«Нашинцы» вели не только социальную, но и атеистическую пропаганду, и нужно сказать, что им иногда удавалось привить некоторым крестьянам атеистические взгляды. Мы уже приводили пример высказывания крестьянина А. Торнова. Бывший в близких отношениях с П. Зубриловым крестьянин С. Овчаренко в разговоре с М. Головаченковым отвергал существование бога. М. Головаченков видел у С. Овчаренко книжки «Бог-то бог, да сам не будь плох» и «Счастливая встреча». Он же передает беседу, которая состоялась между ними. «Ты брат перестал веровать в бога, а без бога жить нельзя...», — говорил Головаченков. «Ну да, — отвечал Овчаренко, — что бог? Ровно ничего»³².

Мы не стремимся перечислить все факты участия крестьян в пропаганде. Приведем лишь еще один красочный пример. «Обработанный» А. С. Емельяновым крестьянин с. Пески, некий Семен стал хорошим пропагандистом. В разговорах с пензенскими крестьянами, которые приходили на Дон на заработки, Семен заявлял: «А кто тому причиной, что у нас земли нет? Не знаешь? Царствие, жандармство, дворянство, поповство... И я вот тоже все к господу вздыхал, а что им господь, коли в их руках сила, — да вот спасибо люди открыли глаза... Пока в их руках власть, не видеть крестьянству земли как ушей своих»³³.

В конце марта 1876 г. жандармы обнаружили деятельность кружка. 1 апреля начались аресты³⁴. По адресам, отобранным у Зубриловых и П. Мозгового, в Москве, Петербурге, Харькове, Ростове, Воронеже и других городах, было арестовано более 50 человек. 31 из них был предан суду. Среди них было 7 дворян, 5 дворянок, 4 студента Петровской академии и 2 — Медико-хирургической академии, 1 студент Харьковского университета, 9 крестьян³⁵. Как видим, крестьяне составляли довольно большой процент.

Расследование и дознание производили Воронежское, Екатеринославское и Тамбовское жандармские управления. На помощь им из Петербурга был откомандирован майор корпуса жандармов Ширинкин.

Члены кружка отказались дать показания. Из ста с лишним опрошенных крестьян-свидетелей только 5—7 человек сообщили некоторые сведения.

Еще в процессе подготовки к суду в отношении многих привлеченных по делу организации «Наши» дело было разрешено в административном порядке — ссылки в отдаленные губернии, тюремные заключения, учреждение гласного надзора полиции.

²⁸ Там же, л. 129.

²⁹ Там же, л. 22.

³⁰ М. Р. Попов. Указ. соч., стр. 25.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, лл. 47, 57, 65, 67, 68, 97.

³² Там же, л. 48.

³³ М. Р. Попов. Указ. соч., стр. 26.

³⁴ «Вперед!», Лондон, 1876, № 25—36, стр. 371.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, л. 124.

и т. д. Сурово расправилось царское правительство с руководителями организации. В. Зубрилов, П. Мозговой, А. Дубровин, В. Муранов были признаны главными деятелями «преступного сообщества, имевшего целью в более или менее отдаленном будущем ниспровергнуть существующий государственный порядок». По постановлению Харьковской судебной палаты от 2 мая 1879 г. В. Зубрилов, П. Мозговой и А. Дубровин были приговорены к каторжным работам в Сибири на 4 года каждый, В. Муранов — к ссылке на поселение в Сибирь³⁶.

* *
*

Опыт «оседлой» пропаганды кружка «Наши» несомненно учитывался землевольцами и оказал, наряду с всероссийским, определенное влияние на формирование программы их деятельности в народе. Он был хорошо известен представителям ростовских народников Л. Гартману, М. Попову, Г. Тищенко, В. Осинскому и др., которые так же, как два члена кружка «Наши» — А. С. Емельянов³⁷ и О. Е. Николаев, вошли в основной состав «Земли и Воли»³⁸.

Наши предположения о том, что усилия кружка не остались бесследны, подтверждает попытка группы «Земли и Воли» продолжить работу, которую начали в свое время «нашинцы». Местные организации «Земли и Воли» были, прежде всего, созданы в тех губерниях, где намечались широкие деревенские поселения: Саратовской, Тамбовской, Воронежской и Земли Войска Донского³⁹. В Воронежской губернии землевольцы планировали большое поселение. «В 76,— отмечал М. Р. Попов,— образовался в Петербурге основной кружок партии «Земля и Воля». Членам основного кружка вменялось в обязанность организовать по типу основного кружка кружки по районам России. На первый раз избраны такими районами были «ВН» (Воронеж) и «ДН» (Ростов-Дон), и весной 77 года часть членов основного кружка отправилась в «ВН», а другая в «ДН»⁴⁰.

Нам кажется, что благодаря успешной пропаганде «нашинцев» Воронежская губерния очень интересовала группу М. Р. Попова. «Я,— отмечал он,— Квятковский, Мария Н. Ошанина и Ширяев мечтали об организации поселений в Воронежской губернии»⁴¹. Не случайно первые поселенцы Воронежской губернии Н. Н. Оловенникова и Геронимус в качестве фельдшерниц отправились именно в Новохоперский уезд. Позже в Воронежскую губернию прибыли М. Р. Попов, А. Квятковский, Ширяев, М. Н. Ошанина⁴².

* *
*

Кружок «Наши» являлся одной из крупных провинциальных народнических организаций 70-х годов XIX в. Представляет интерес тот факт, что кружок существовал в период 1874—начала 1876 г., когда «хождение в народ» в основном было разгромлено, а создание организации «Земля и Воля» только предстояло в будущем.

«Оседлость» деятельности кружка свидетельствует о том, что и в период «хождения в народ» революционерам не был чужд принцип длительного поселения, который ярко проявился только в землевольческий период. «Оседлая» форма пропаганды оказалась более успешной, чем «летучая» пропаганда.

Такая крупная провинциальная организация не могла образоваться и существовать обособленно от народнического движения в стране в целом. Она формировалась на базе революционных кружков Москвы, Петербурга, Харькова, Ростова. В общей сложности в состав организации (включая распропагандированных ею крестьян и находящихся с нею в революционных связях) входило более 100 человек. По жандармским источникам видно, что организация имела связь с 25—30 населенными пунктами России и находилась в переписке более чем с 40 лицами⁴³.

Деятельность кружка состояла главным образом в пропаганде среди крестьян. В этом деле кружку и его руководителям удалось добиться известных успехов.

Работа кружка не прошла бесследно. Опыт «нашинцев» несомненно был использован в практической деятельности «Земли и Воли».

Г. М. Дмитриев

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, ф. 144, ч. 124, лл. 182—183, 232.

³⁷ Воспользовавшись услугами крестьян, А. С. Емельянов сумел ускользнуть от ареста и сразу прибыл в Петербург. М. Р. Попов. Записки землевольца, М., 1932, стр. 58.

³⁸ Архив «Земли и Воли» и «Народной Воли», М., 1932, стр. 399, 423.

³⁹ П. С. Ткаченко. Революционная народническая организация «Земля и Воля», М., 1961, стр. 175.

⁴⁰ М. Р. Попов. Записки землевольца, стр. 153.

⁴¹ Там же, стр. 108.

⁴² Т. Ф. Чернявская-Боховская. Мария Николаевна Оловенникова, М., 1930, стр. 15.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 экз., 1874, д. 144, ч. 124, лл. 88—89, 90.